

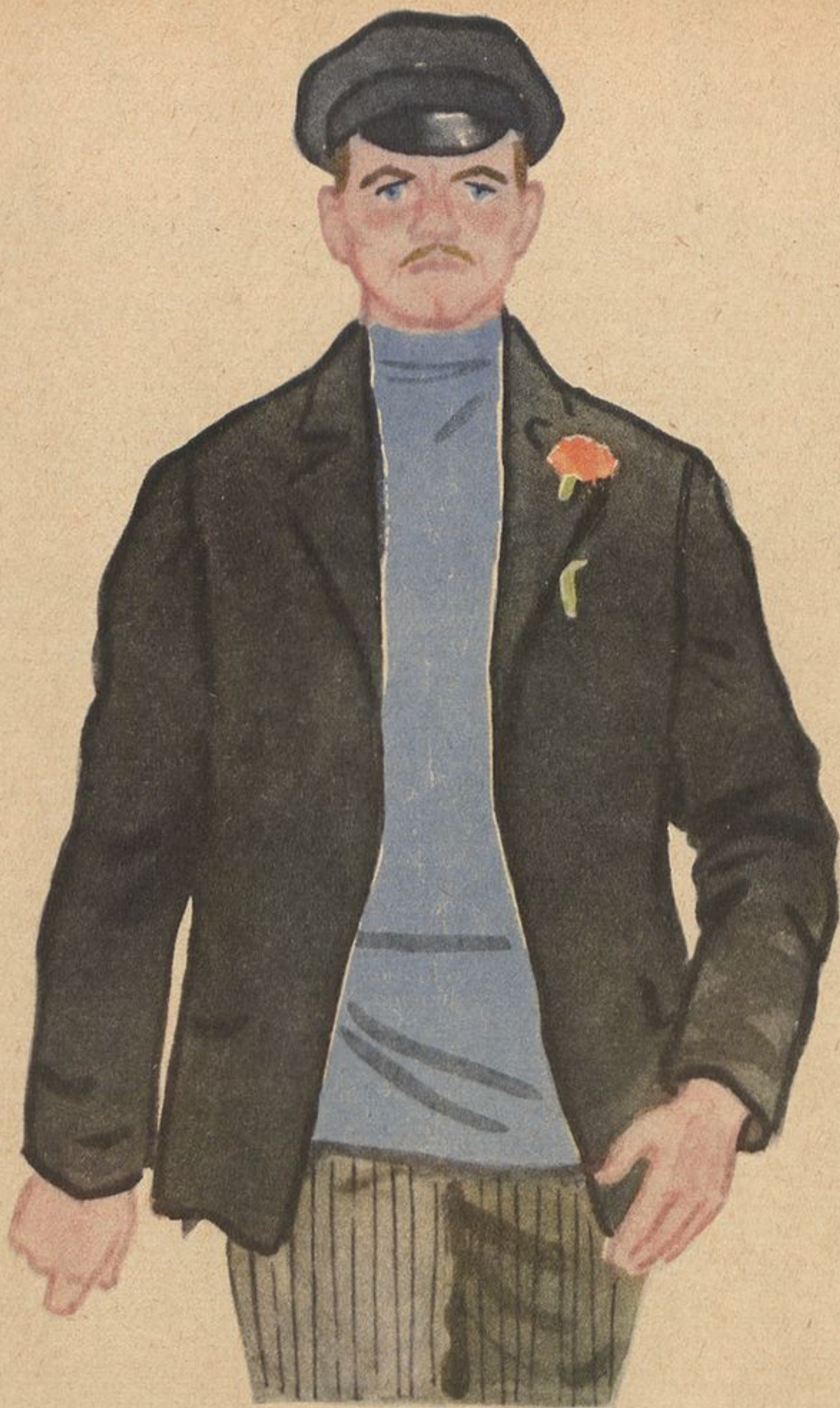
МУРЗИЛКА

№ 11

ОРГАН ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ
ПРОКЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМ. В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯТ

НОЯБРЬ
1964

Судьба особа у цветка —
Он был цветком рабочим,
Когда в петлице пиджака
Горел не между прочим.

Его в петлице пиджака
Носил когда-то Ленин.
Судьба особа у цветка,
Он этим нам и ценен.

Цветок стал символом борьбы
И символом свободы,
Цветок особенной судьбы —
Простой цветок природы.

Сажали в тюрьмы за него
И просто убивали...
Спроси у деда своего,
Он позабыл едва ли.

Но люди выгнали царя.
Власть взяли наши деды.
С тех пор листок календаря,
Горит цветком победы.

ГВОЗДИКА В НОЯБРЕ

ЮРИЙ КОРИНЕЦ Рис. Т. ЕРЁМИНОЙ

Горит цветок — не василёк
И не горошек дикий:
В календаре твоём цветок
Пылающей гвоздики.

П-65-445

Библиотека СССР
имени
В. И. ЛЕНИНА
1964 г.

БАСТУЮТ ПОЧТАЛЬОНЫ

Л. КОНДРАШЕНКО

Рис. А. ИТКИНА

Молчат почтамт и телеграф,
Всех богачей проучат:
Пусть гордый лорд и знатный граф
Кричат, очки на лоб задрав,
Весь день стучат в закрытый шкаф,
Но писем не получают!

А писем — целая гора,
А писем — миллионы!
Они пришли ещё вчера,
Их разобрать давно пора,
Пора, но в Лондоне с утра
Бастуют почтальоны!

Они упрямо говорят:
— Повысьте нам зарплату!
Нужны нам пенсы для ребят,
Они не досыта едят,
Они без сладостей сидят,
Как чёрные галчата...

По воскресеньям не хотят
Работать почтальоны,
Ведь раз в неделю каждый рад
Уйти куда глаза глядят,
Чтоб позабыть и шум и смрад
Подъездов запылённых.

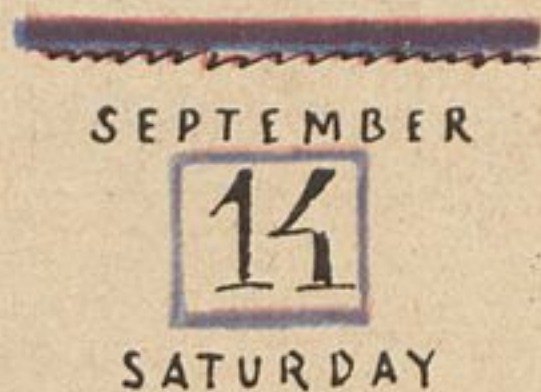

На почте штампы не стучат,
 Все письма в ящиках лежат,
 Посылок, свёртков — целый склад:
 И синих и зелёных.
 Неделю целую подряд
 Все сумки рядышком стоят —
 Неделю целую подряд
 Бастуют почтальоны!

Они придут со всех сторон,
 Не виноват же мальчик Джон,
 Что в день, когда родился он,
 Настало воскресенье...»

А в воскресенье не хотят
 Работать почтальоны,
 Ведь раз в неделю каждый рад
 Уйти куда глаза глядят,
 Чтоб позабыть и шум и смрад
 Подъездов запылённых...

И слёзы горькие текут
 У маленького Джона.
 Ведь в день рождения ему
 Ждать поздравлений ни к чему,
 Их всё равно не принесут:
 Бастуют почтальоны.

Письмо на почту пишет Джон:
 «Примите, сэр, большой поклон!
 Прошу Вас, Дядя Почтальон,
 Доставить поздравленья.

Весь день трудились взаперти
 На почте почтальоны:
 Решили письма перебрать,
 И поздравленья отыскать,
 И все подарки принести
 Для маленького Джона!

Хоть забастовка — всем закон,
 Но в виде исключения...

Не виноват же мальчик Джон,
Что в день, когда родился он,
Настало воскресенье!

Скандал! Подарков не прислал
Никто, никто для Джона.
Всё потому, что каждый знал:
На почте Лондона — завал,
Бастуют почтальоны!

— Да... Невесёлые дела... —
Все смотрят друг на друга.
Фуражка синяя пошла,
Как солнышко, по кругу.
Туда кидали по грошу,
А в них хватило звона!
То — на подарок малышу!
Бастуют почтальоны!

С зарёй проснулся мальчик Джон,
То было в воскресенье,
И видит — сон или не сон? —
Вручает Джону почтальон
Подарок с поздравленьем!

Молчат почтамыт и телеграф,
Всех богачей проучат:
Пусть гордый лорд и знатный граф
Кричат, очки на лоб задрав,
Весь день стучат в закрытый шкаф,
Но писем не получают!

Пусть этот маленький рассказ
Всех лордов будоражит.
Рабочий класс ещё не раз
Себя в делах покажет!

А если весь простой народ,
Что на окраинах живёт,
Что хлеб всей Англии печёт,
Что скот всей Англии пасёт,
Что свет всей Англии даёт,
Что сталь всей Англии куёт,
А сам всегда бедует, —
А если весь простой народ
В один прекрасный день возьмёт
И дружно забастует?

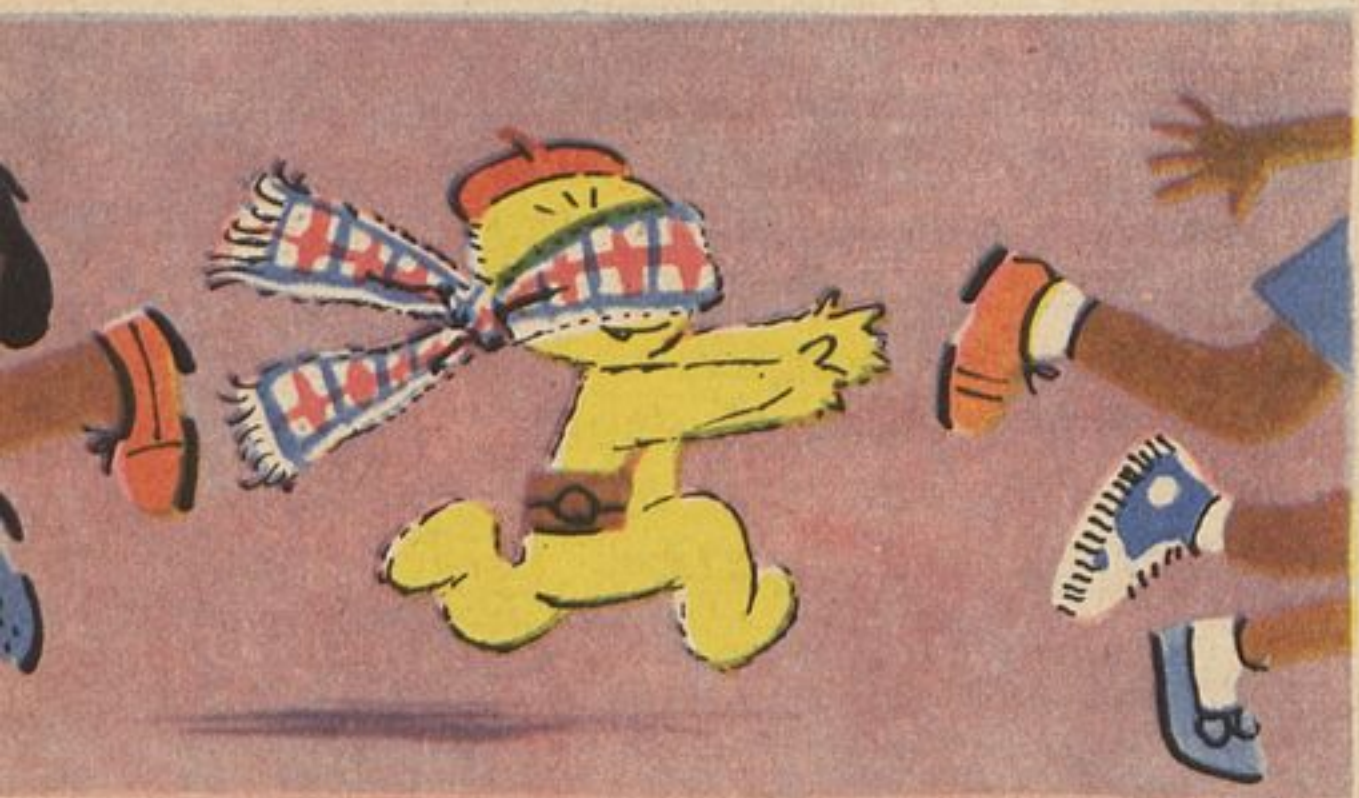
Вот уж настанут времена!
Не будет лордам ни зерна,
Ни толокна, ни волокна,
Ни полотна, ни чугуна
От центра до окраин!
Вот уж настанут времена!
Всем богачам не будет сна!
Тогда узнает вся страна,
Кто в той стране хозяин!

АРТЕК — СЕВАСТОПОЛЬ

Мурзилка ездил с ребятами в Севастополь,

играл в весёлые игры,

ходил с ребятами в горы,

мастерил игрушки,

МУРЗИЛКА -

В конце лета Мурзилка побывал на сборе вожатых октябрят в Артеке. Он был зачислен в дружину лагеря «Лазурный» и вместе с пионерами ходил в горы, купался в море, сидел у вечерних костров, ездил в Севастополь в гости к военным морякам. Словом, Мурзилка был одним из участников сбора.

Правда, в последний вторник августа Мурзилка занял в лагере особое положение. В этот день — а он назывался День

Рис. В. ЛОСИНА

Мурзилки — пионеры отмечали сорокалетие своего друга.

Мурзилка получил тогда много подарков — стихи, рисунки, игрушки. Особенно много игрушек, сделанных ещё весной октябрятами, подарили ему вожатые из Ленинграда.

Другие пионеры захотели подарить песни, танцы, инсценировки. Таких подарков набралось на целый концерт. Концерт получился хороший: зрители все ладоши себе отхлопали.

АРТЕКОВЕЦ

Мурзилка ездил в Артек не с пустыми руками: он отвёз туда выставку лучших рисунков, опубликованных в журнале.

Выставка разместилась в четырёх залах Дворца пионеров. Каждый день её смотрят пионеры и гости, которые приезжают в Артек со всех концов земли.

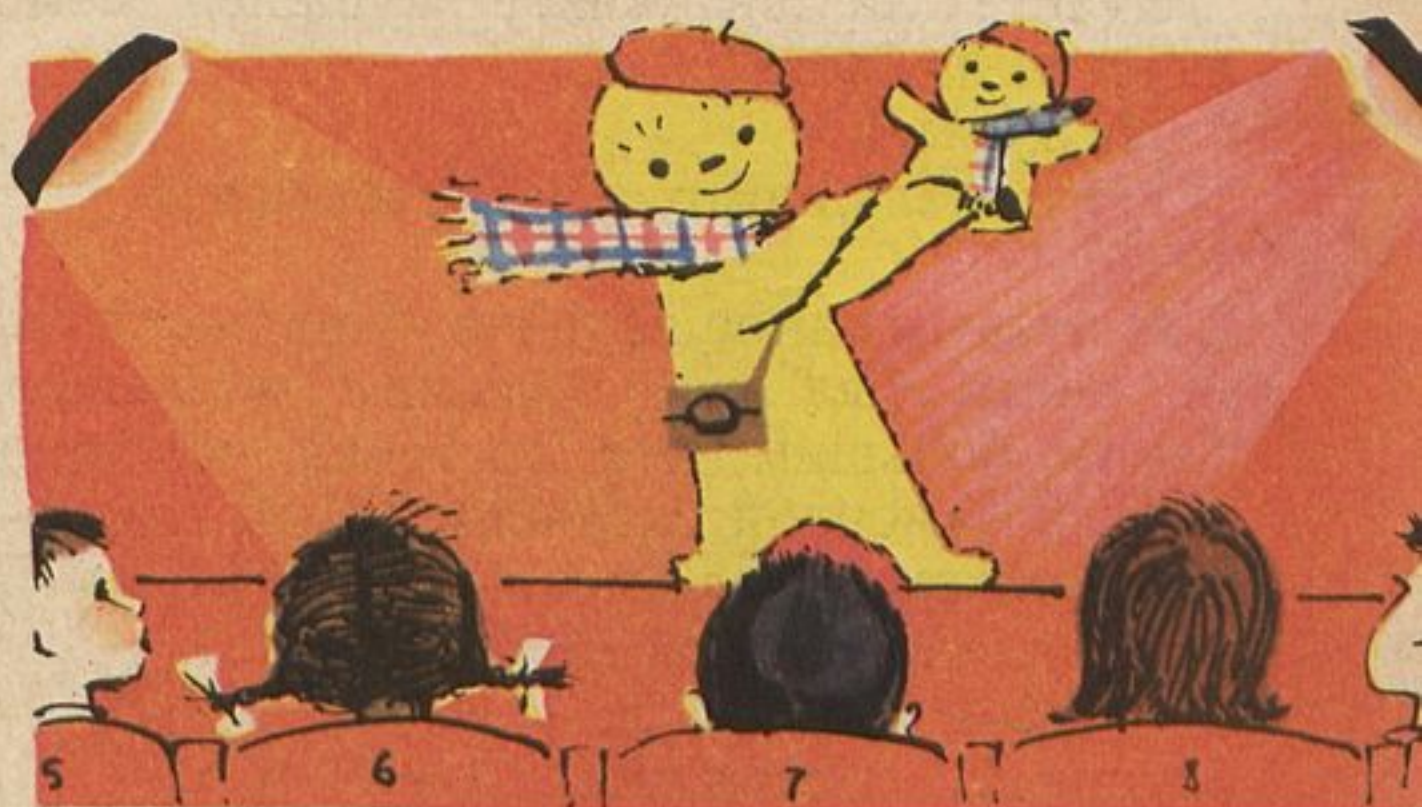
Эту выставку смогут увидеть многие из вас, читателей журнала. Зимой она вернётся в Москву, а весной отправится в другие города.

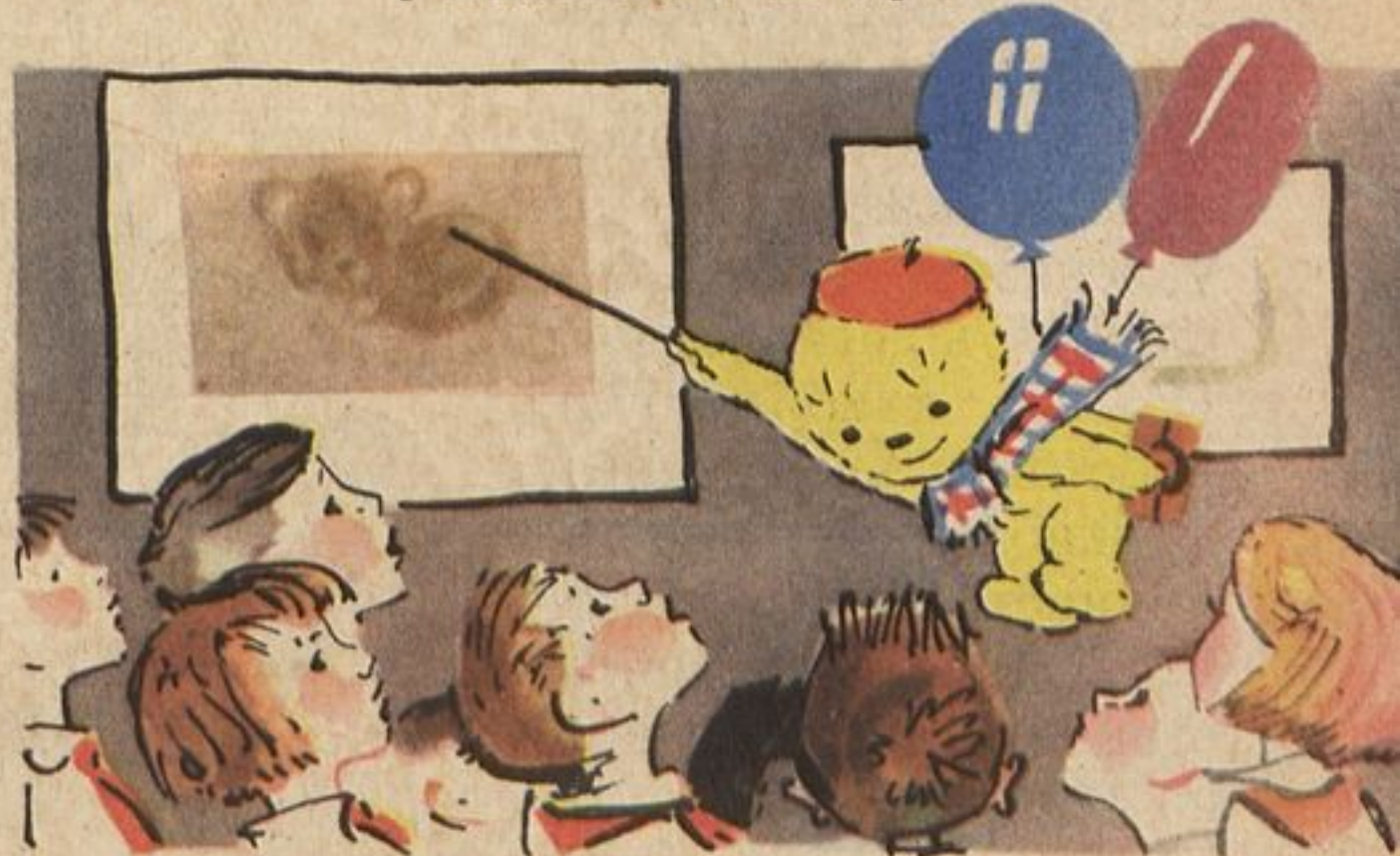
купался в море,

был на празднике Зелёного друга,

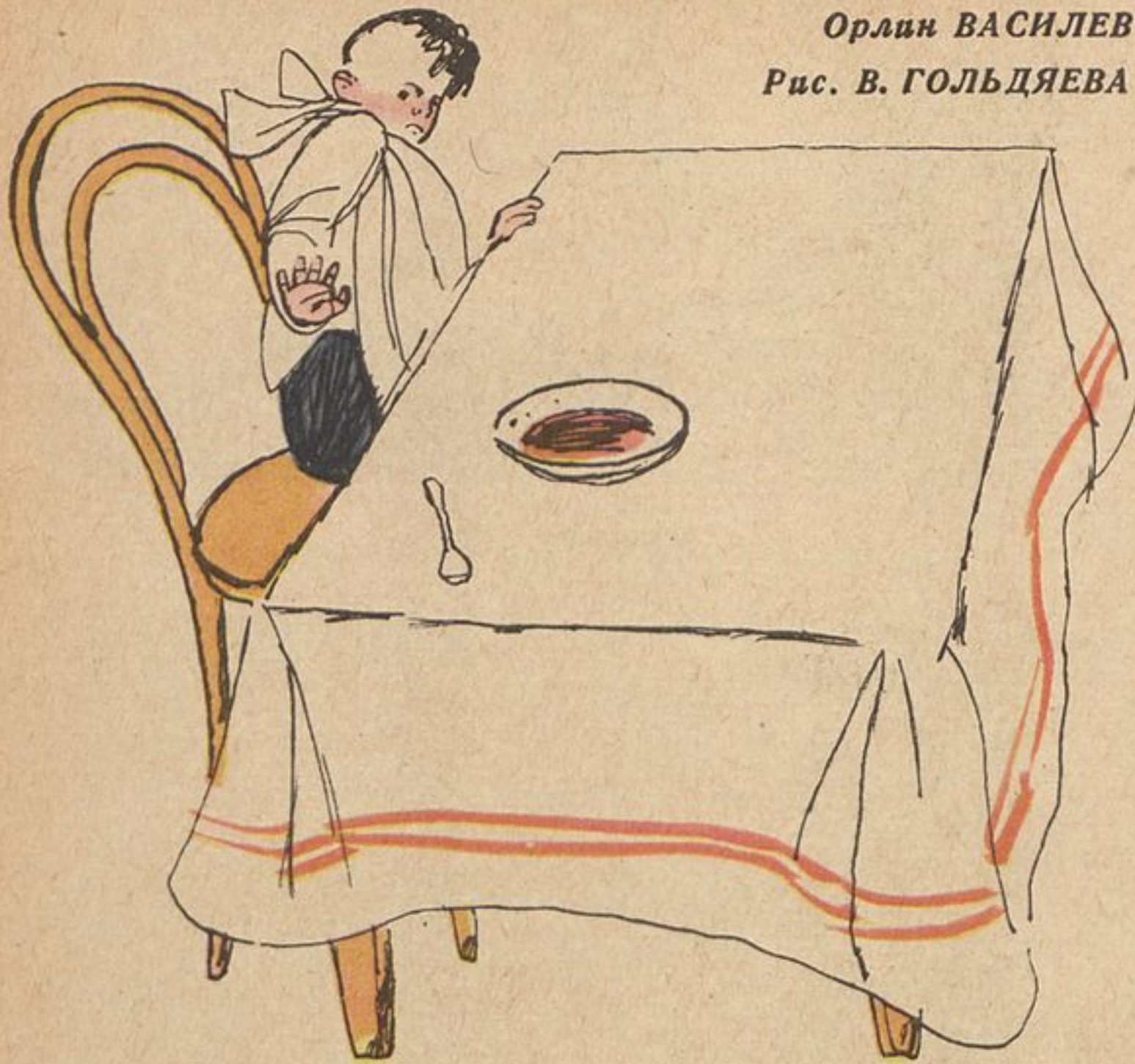

участвовал в концерте

и проводил экскурсии на своей выставке.

Орлин ВАСИЛЕВ
Рис. В. ГОЛЬДЯЕВА

ГОРЬКАЯ ЧЕЧЕВИЦА

Знаете ли вы, какое кушанье самое вкусное на свете?

Не знаете?

Ну так слушайте, я вам расскажу!

Я открыл самое вкусное кушанье на свете, когда был уже большим мальчиком. Таким большим, что доставал подбородком до замочной скважины. Ещё годик — и я должен был пойти в школу. Мама часто хвалилась перед гостями:

— Мой Ичко — послушный мальчик. Только вот последнее время стал слишком увлекаться играми.

Но скажите, пожалуйста, как я мог не увлекаться, если у меня был новый волчок! И не какой-нибудь простой, вырезанный обыкновенным ножом, а настоящий, выточенный на токарном станке и с гвоздиком на макушке. Да и

гвоздик-то не простой, а сапожный — большой, блестящий, с круглой широкой шляпкой. Как крутану волчок шнурком, так и запоёт. Целый час вертится, словно моторчик у него внутри.

Однажды утром я ушёл к самой школе. Там около дверей были гладкие плиты. Сколько времени крутил волчок на этих плитах, не помню. Важно одно: когда пришёл домой, все уже пообедали. От мамы я получил выговор за опоздание, но я на это ничего ей не возразил. Да и что я мог ответить, если был виноват? Как все послушные дети, я вымыл руки, сел за стол, выпрямился и повязал на шею салфетку. И только после этого сказал:

— Мама, наливай, пожалуйста, я очень голодный.

Мама налила из кастрюли глубокую тарелку похлёбки и поставила передо мной. Но что я увидел?! Это была самая обыкновенная постная чечевица! А чечевицу я недолюбливал. Всё-таки я разок хлебнул. Потом сморщился и отложил ложку.

— Чего ты сморщился? — спросила мама.

— Не хочу есть.

— Это почему?

— Потому... потому что чечевица горчит. Всегда ты её такую готовишь — горькую!

Мама рассердилась.

— Да мы только что ели эту же чечевицу. И отец ел, и брат твой ел. И никто не говорил, что она горчит.

— Нет, горчит!

— Ну, раз горчит, выходи из-за стола!

Но я не вышел, потому что прямо падал от голода.

— Дай мне поесть, пожалуйста, чего-нибудь другого.

— Другого нету.

— Как так нету? — не отступал я. — В шкафу есть брынза, есть мёд, мармелад... Есть варенье из вишен!

Лицо у мамы потемнело, хотя в окошко

светило солнце. Губы её сжались. Около носа появились строгие, неуступчивые морщинки.

И голос её стал вдруг сухой и резкий:

— Нету ни брынзы, ни мёда, ни варенья... Для тебя нету! Выходи из-за стола!

Теперь уж люто рассердился я. Я вскочил, толкнул ногой стул, развязал салфетку и так её швырнул, что один конец попал в тарелку с чечевицей. Мама выхватила её от-туда, сложила и коротко приказала:

— Возьми синее ведро и наполни кадушку. Я буду стирать.

Я уже говорил, что перед гостями я был представлен как послушный мальчик. Хоть и был я сердитый, взял всё-таки синее ведро и стал таскать воду. Но колонка была далеко — на улице, а кадушка-то во

дворе, под деревом. Пока я её наполнил, у меня прямо руки оттянулись. Может быть, с тех пор руки мои стали такие длинные и вытянутые, как лопаты.

Только я кончил таскать воду, мама меня отправила за дровами.

Я мальчик послушный. Принёс одну охапку, принёс вторую, принёс третью. Сейчас уже не только руки, но и ноги у меня дрожали. А тяготы мои не кончились.

— Возьми миску, — снова приказала мать, — набросай кукурузу курам.

Мы обычно кормили кур только утром, но сегодня мама решила накормить их и в обед.

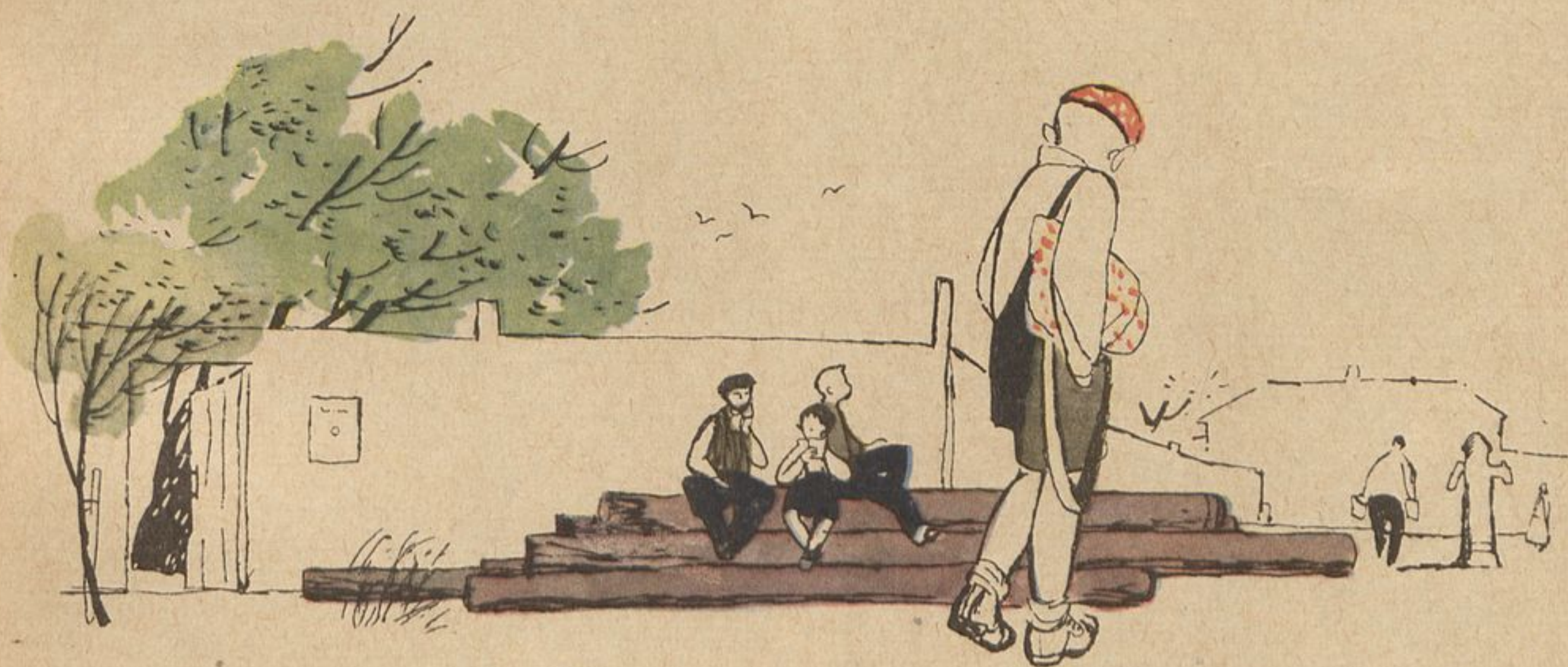
Я был мальчиком послушным — взял миску, нагрёб из ящика зерна.

— Цып, цып, цып! — созвал я цыплят и стал бросать им полные горсти.

Куриное семейство быстро-быстро клевало зёрна, набивало себе зобы. Они объедались, а я только слюнки глотал.

После этого мама послала меня к портнихе. Спешно нужно было идти к ней, чтобы принести маме какой-то новый передник.

Я был мальчиком послушным — пошёл за передником. А портниха жила на другом конце города. У самой реки. Пока до-

шёл, пока ждал, когда портниха закончит шить передник, пока возвращался, прошло, наверное, больше двух часов. Я ещё не обедал, а ребяташки с нашей улицы уже полдничали. Я видел, как они сладко облизывались и кусали толстые ломти хлеба. И не просто хлеба, а помазанного маслом и посыпанного красным перцем.

Кое-как я дошёл до дому. Ещё издали я увидел, что мама стирает во дворе, в тени дерева. Чтобы она меня ещё куда-нибудь не послала, я пригнулся, обжал вокруг и пролез во двор сквозь дыру в заборе. Потом потихоньку пробрался в кухню, встал на стул и дёрнул ручку шкафа.

Но шкаф... Да, шкаф не открывался!

В первый раз шкаф в нашем доме был закрыт, словно в нём были заперты какие-то драгоценные сокровища. А на самом-то деле там были только мёд, брынза, мармелад, кислое молоко, варенье из вишен, слив, айвы.

Я огляделся в полном отчаянии. Нигде не было никакой еды. Кроме... кроме тарелки с постной горькой чечевицей. Только она не была закрыта. Даже хлеба не было!

И хоть я совершенно не хотел есть чечевицу, я вдруг оказался около стола и нагнулся над тарелкой.

Сверху плавали аппетитные колечки лука и алели помидоры. По краям кастрюли зеленели два длинных скрученных перца, сначала обжаренных, а потом варенных вместе с чечевицей, листки мяты и чабреца. А сквозь всё это проглядывали золотисто-коричневые, набухшие, мягкие зёрнышки чечевицы.

Я втянул носом воздух, и голова у меня закружилась: постная чечевичная похлёбка пахла гораздо приятнее, чем сирень, фиалки, и слаще, чем розы!

У меня потекли слюнки. Я схватил ложку и зачерпнул. Попробовал немного — вкусно! Попробовал ещё — ух, как вкусно!.. Я схватил стул, сел и принялся быстро очищать тарелку.

Чечевица! Неужели её можно так есть и тем более без хлеба?

Я так увлёкся едой, что не слышал, как мама вошла в кухню. Сначала услышал ее голос.

— Ну как, — спросила она, — горько?

Я в это время уже стучал ложкой по пустой тарелке.

— Да нет... Знаешь... Вся горечь, наверное, выдохлась...

— Ну, ну, — усмехнулась мама. — Может быть, хочешь ещё тарелку?

— А есть?

— Есть. Для послушных детей всё есть. — С этими словами она налила мне полную-преполную тарелку.

Потом она открыла шкаф и поставила передо мной брынзу, мармелад, мёд. Но я на всё это даже не посмотрел. Да как может человек глядеть на какую-то брынзу, какой-то мармелад или мёд, если перед ним стоит полная тарелка постной чечевицы, заправленной красным и белым луком, алыми помидорами, обжаренным перцем, чабрецом и зелёной мятой! Если голова у тебя идёт кругом от опьяняющего аромата чечевицы, в сто раз более приятного, чем запах сирени, фиалок, роз?

Я быстро прикончил вторую тарелку и отказался от третьей только потому, что мне было стыдно.

Перевёл с болгарского М. АРТЮХОВ

12 октября 1964 года советские космонавты В. М. Комаров, К. П. Феоктистов и Б. Б. Егоров впервые в мире на трёхместном корабле „Восход“ совершили полёт в космос.

Здравствуй,
Солнечный восход!
Люди
Смотрят на «Восход».

Там вверху
Летят герои —
Не один,
А целых трое.

Мы гордимся:
Это наш
Первый
Звёздный экипаж!

Эй, Луна,
Свети ясней,
Жди
Космических гостей.

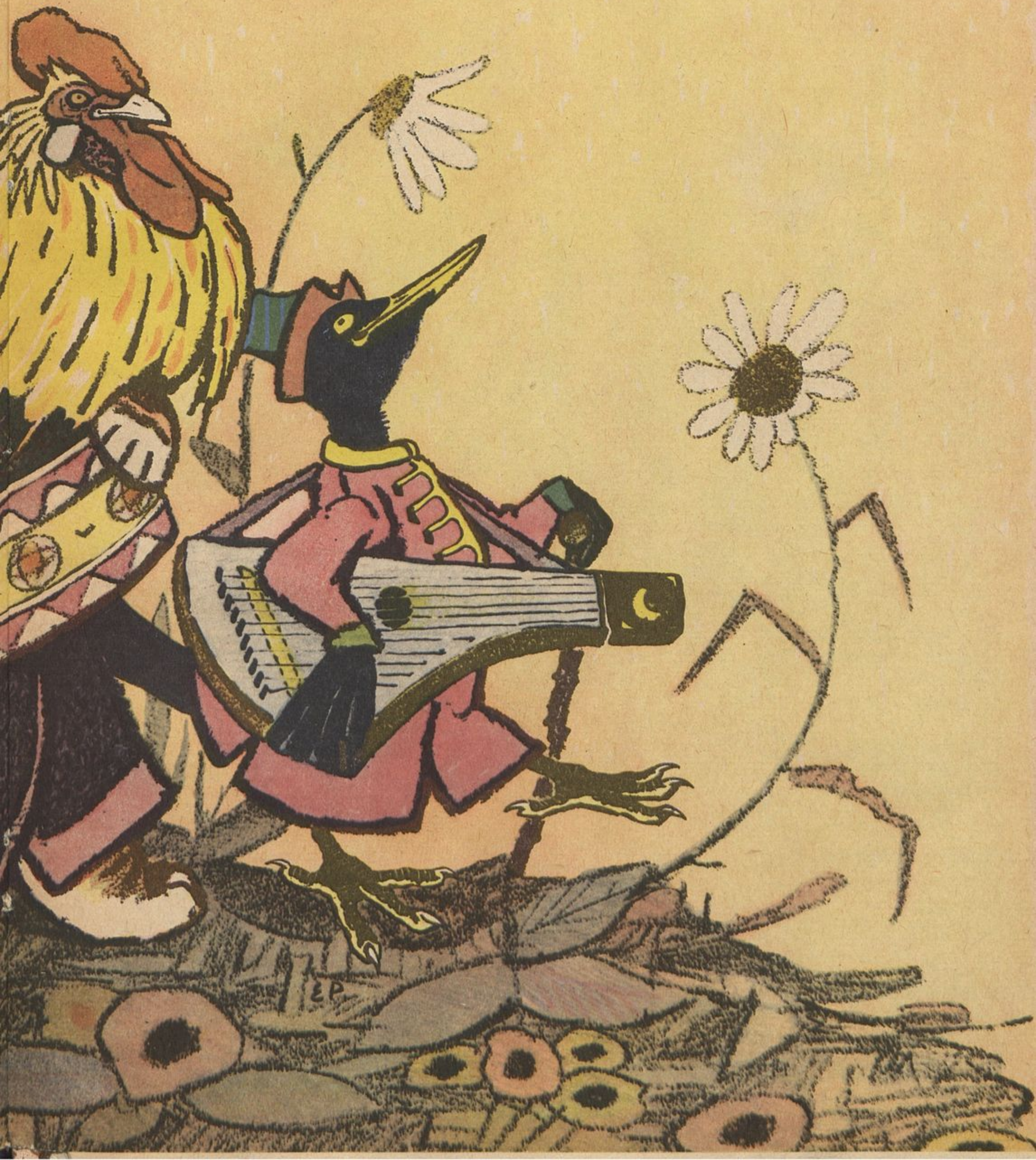
Рис. В. ЧИЖИКОВА

Рис. Е. РАЧЁВА

Кот, дрозд да петушок — золотой гребешок.

ДЕДУШКА ТУМАН

Александр ЕКИМЦЕВ

Рис. М. МИТУРИЧА

Лес — в карман,
Поля — в карман
Спрятал
Дедушка туман.

Спрятал копны,
И стога,
И лужайки,
И луга.

Даже солнышко
В карман
Спрятал
Дедушка туман.

Только он
Совсем забыл,
Что карман
Дырявым был.

За рекою
В гору лез —
Потерял
Поля и лес.

Потерял потом
Луга,
Копны сена
И стога.

У высокого
Кургана,
Где дремал
Костра дымок,

Из дырявого
Кармана
Солнце
Вылезло само!

НА СТОЛЕ У ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА

Александр ПУНЧЁНОК

Рис. И. ГРИНШТЕЙНА

Владимир Ильич очень любил, чтобы порядок был всюду и везде, а в особенности на его письменном столе.

Посудите сами, ведь Владимир Ильич проводил за столом много времени. Он читал, писал, участвовал в заседаниях, принимал посетителей. К нему ходило множество людей с делами и прошениями. Иных он сам вызывал.

Так, одно за другим, другое за третьим — полный день-деньской протекал в делах и заботах. В больших делах. В партийных. В государственных.

Понадобилось Владимиру Ильичу вскрыть важное письмо. Где ножницы? Пожалуйста, лежат на столе, на своём месте.

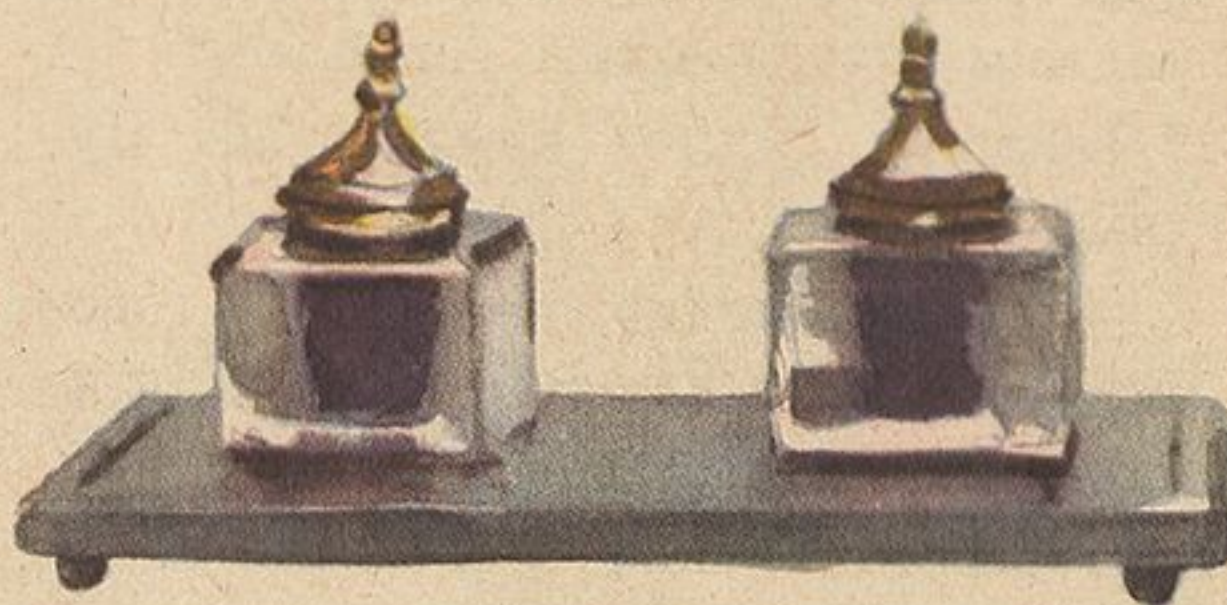
А вот понадобилось отправить срочное и очень секретное письмо. Ленин сам должен заклеивать конверт. Где клей? Пожалуйста, баночка с клеем стоит на своём месте. Владимир Ильич придумал даже название для неё: «Гуммиарабик с носом».

Всё располагалось на своих местах.

Вот чернильный прибор, обыкновенный, простенький: две стеклянные чернильницы на каменной плитке.

С этим чернильным прибором произошла замечательная история.

Однажды Владимир Ильич уехал из Москвы в Горки, чтобы отдохнуть. Не по собственному желанию уехал. Врачи велели.

Его кабинет убирала работница Дуняша.

В тот день пришла она раненько и стала прибираться.

Заглянул в кабинет товарищ Шумов. Он работал в Кремле по хозяйственной части.

Поздоровались.

— Доброе утро!

— Доброе утро!

Дуняша перетираала крышечки на чернильницах.

Товарищ Шумов поинтересовался:

— Может быть, надо что-нибудь для Владимира Ильича?

— Очень надо, — сказала Дуняша. Она показала на чернильный прибор

и строго спросила: — Хороший это прибор?

— Подходящий, — сказал товарищ Шумов. Он думал, что Дуняша шутит.

Но Дуняша вовсе не шутила. Проговорила с обидой:

— Какой же это чернильный прибор?! Полюбуйтесь, две стеклянные баночки. Разве для Владимира Ильича Ленина такой нужен прибор? Владимир Ильич на всём свете самый главный коммунист! Этаким громадным государством управляет!

Товарищ Шумов замахал на Дуняшу руками:

— Ладно, ладно, правильно говоришь. Найду я для Владимира Ильича новый чернильный прибор.

И действительно, уже через день товарищ Шумов привёз чернильный прибор, сделанный из уральских самоцветных камней.

Прибор поставили на стол. А старый Дуняша вымыла, вытерла и на всякий случай спрятала в книжном шкафу.

Вскоре Владимир Ильич возвратился из Горок и, конечно, сразу заметил перемену на своём столе. Нахмурился. А вечером ему повстречался в коридоре товарищ Шумов. Владимир Ильич взял его под руку и сказал:

— Пойдёмте, пойдёмте на расправу за своеволие.

Товарищ Шумов не понимал, в чём же он провинился.

В кабинете Владимир Ильич подвёл товарища Шумова к столу и, показав на чернильный прибор, спросил:

— Что это такое?

Теперь товарищ Шумов понял всё, и он смутился настолько, что не сразу сумел ответить.

Владимир Ильич спросил во второй раз.

Тут товарищ Шумов ответил:

— Это новый чернильный прибор. Тогда Владимир Ильич по-дружески улыбнулся и сказал:

— Такой дорогой прибор мне не нужен. Пожалуйста, отвезите его обратно.

Хорошо, что Дуняша припрятала старый чернильный прибор поблизости.

Назавтра на столе у Владимира Ильича всё располагалось на своих местах. Вот как любил Ленин порядок и каким он был простым и скромным человеком.

СЕКРЕТНАЯ ПРОСЬБА

Сергей АЛЕКСЕЕВ

От рабочих и крестьян на имя Владимира Ильича поступало много различных посылок. Присылали хлеб, крупу, сахар (с едой тогда было плохо). Приходили и другие подарки. Рабочие-кожевники прислали Владимиру Ильичу тулуп из овчины, вологодские кружевницы — нарядное покрывало, текстильщики из Петрограда — мягкий пушистый плед.

Получая такие подарки, Ленин хмурился.

— Да что вы, Владимир Ильич! — успокаивали Ленина товарищи по работе. — От души ведь идут подарки, от благодарного сердца.

— Так-то оно так, — соглашался Ленин. — А всё-таки, понимаете, неудобно, неловко. Это всё от старых времён, от старых традиций: бариону — носили, попу, простите меня, носили... С этим пора кончать. Кончать! — строго повторял Владимир Ильич.

И вот однажды Ленин получает

письмо. Письмо издалека, из Гомельской области, из города Клинцы, от рабочих Стодольской суконной фабрики.

Читает Владимир Ильич письмо, поздравляют рабочие Ленина с приближающейся пятой годовщиной Октябрьской революции, желают хорошего здоровья, а ниже: «...посылаем тебе к празднику скромный подарок

нашей выработки». И пишут, что за подарок, — отрез сукна.

Под письмом стоят подписи. Да не две, не три, целых четыреста.

Хотел Владимир Ильич рассердиться. Однако потом передумал. Решил не огорчать рабочих под праздники.

Взял Владимир Ильич перо, бумагу и написал рабочим такой ответ:

«Дорогие товарищи!

Сердечно благодарю вас за приветствие и подарок. По секрету скажу, что подарков посылать мне не следует. Прошу об этой секретной просьбе пошире рассказать всем рабочим.

Ваш *В. УЛЬЯНОВ (ЛЕНИН)*»

Получили в Клинцах ленинское письмо, прочли. Довольны рабочие.

Хорошее письмо, тёплое, с благодарностью.

Однако пришлось рабочим и придумать. Поняли они: не одобряет подарков Ленин. И в отношении просьбы, хотя она и секретная, тоже что к чему разобрались верно. Приняли рабочие просьбу Владимира Ильича как боевой приказ. Всем о ней в Клинцах рассказали. Да не только в Клинцах, а шире — по всей округе.

После победы в гражданской войне началась мирная жизнь, о которой мечтал Ленин, мечтал весь трудовой народ.

Начало этой мирной жизни было очень трудным. Страна разрушена войной, люди разуты, раздеты. Не было ни хлеба, ни топлива. Заводы и фабрики стояли, в сельском хозяйстве не хватало семян, сельскохозяйственных орудий.

Надо было организовать весь народ на восстановление хозяйства. Владимир Ильич и коммунисты принялись учить людей работать по-новому — на себя, а не на капиталистов.

1 мая 1920 года в Кремле был организован коммунистический субботник. Владимир Ильич вместе с другими таскал брёвна, убирал мусор. Дружно работали люди!

Ленин учил трудящихся самим управлять государством, самим решать

сложные и трудные задачи. В нашей стране тогда большинство было неграмотных. По призыву Владимира Ильича миллионы взрослых людей после трудового дня садились за парты, овладевали грамотой, наукой. Осенью 1919 года собрался первый съезд комсомола. Владимир Ильич выступил на этом съезде, поставил перед молодёжью задачу — учиться, учиться и учиться.

Ленин называл царскую Россию тюрьмой народов. Царизму выгодно было ссорить между собою людей разных национальностей — так их легче было поработать. Ленин укрепил дружбу между народами. По его предложению отдельные советские республики в 1922 году были объединены в братский Союз Советских Социалистических Республик.

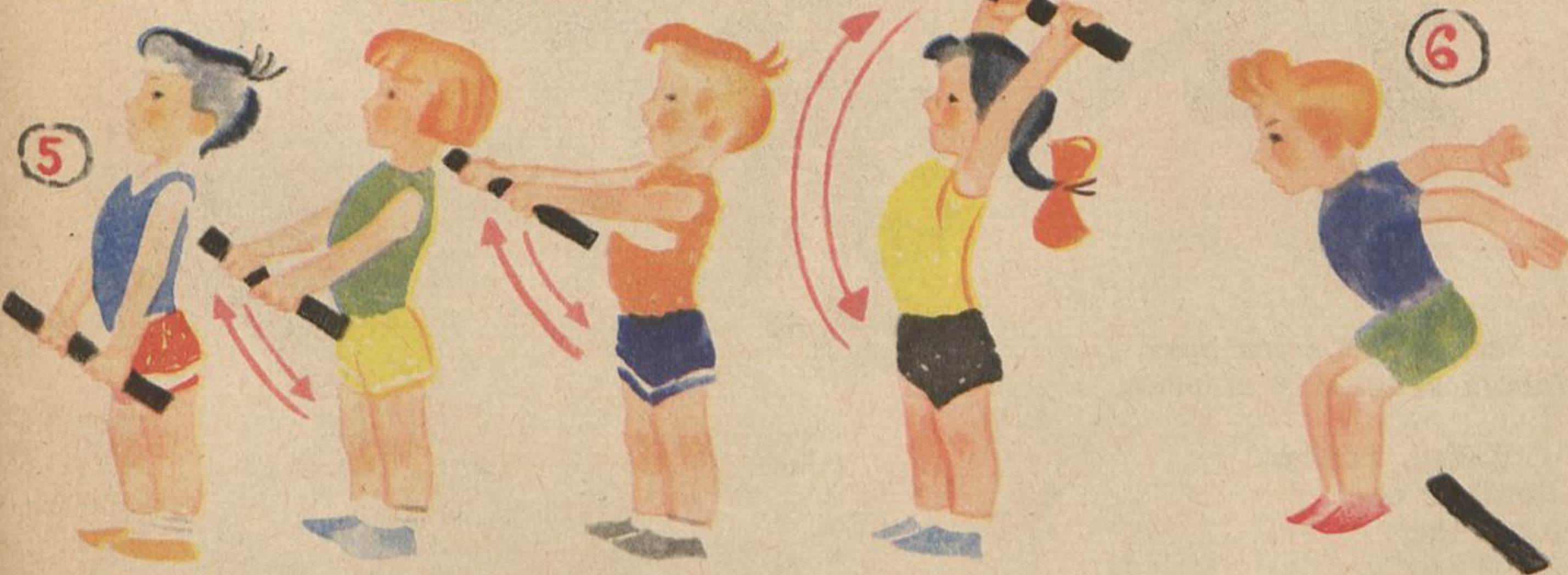
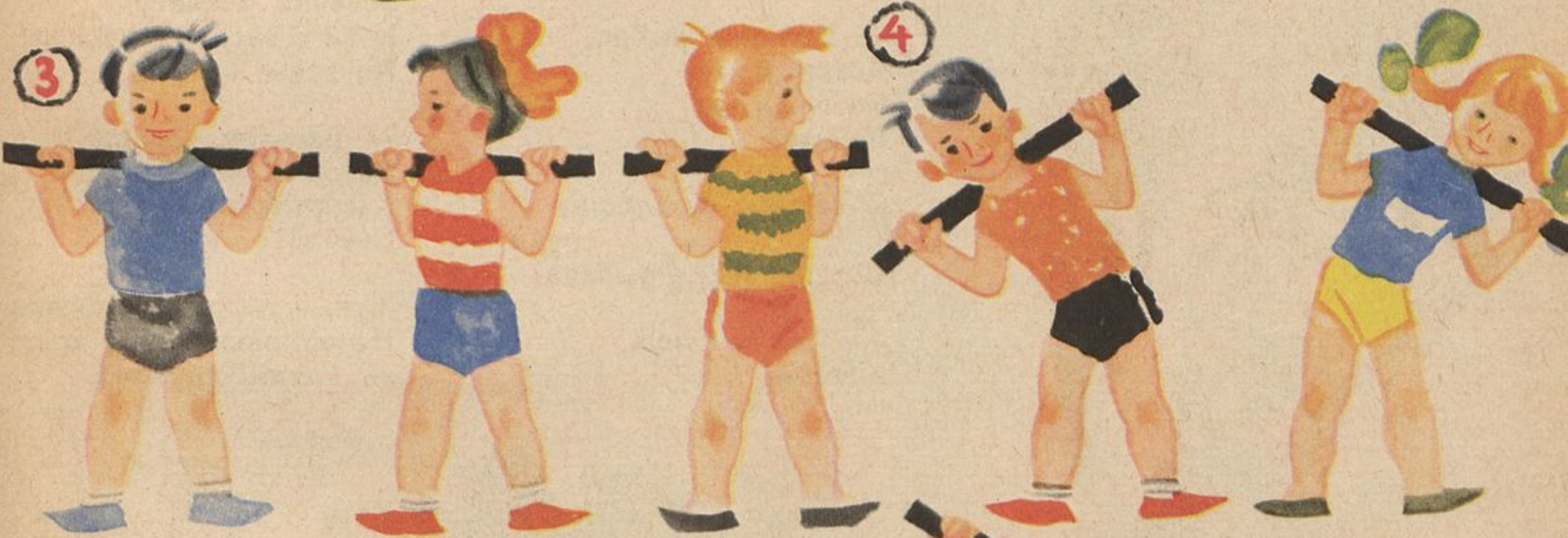
Ленин учил рабочих и крестьян помогать друг другу, сообща работать на благо народа.

УТРЕННЯЯ ГИМНАСТИКА

Рис. Е. МОНИНА

- ① Подними палку.
- ② Перешагни через палку.
- ③ Повернись направо, повернись налево.
- ④ Наклонись в одну сторону, а потом в другую.
- ⑤ Поднимай палку всё выше и выше.
- ⑥ Перепрыгни через палку.

Который час?

Григоре ВИЕРУ Рис. А. БРЕЯ

Как спелая малина,
Уже заря алеет.
Старик метлою длинной
Чуть свет метёт аллеи.

— Эй, дедушка,
Который час?
Который час
Сейчас?

Морской синееет воздух
Над синеею волной.
Рыбак сидит на вёслах
В лодке голубой.

— Взгляни, рыбак,
Который час?
Который час
Сейчас?

С часами мельтешит
рука —
Весло в руке у рыбака:

— Ты говоришь,
Который час?

Синий час,
Синий час.

В лесу, в лесу зелёном
Зелёная поляна.
Коса с весёлым звоном
По траве гуляла.

— Взгляни, косарь,
Который час?
Который час
Сейчас?

Хоть есть часы у косаря,
Не остановит косу зря.
— Гляди, дружок,

С часами движется рука,
Метла в руках у старика:

— Гляди, сынок,
Который час:
Алый час,
Алый час.

Но лодырь сутки
прозевал,
Ни разу глаз не открывал.

— Чего кричишь,
Который час?
Тёмный час,
Тёмный час.

Который час:
Зелёный час,
Зелёный час.

Встретили мы лодыря
В тенёчке у дороги.
Малый спит до одури,
Как медведь в берлоге.

— Послушай, эй,
Который час,
Который час
Сейчас?

Тельняшка

Платице.
Чепчик.
Рубашка.
Шарф.
И морская тельняшка.

Бельё на верёвке
Чистое-чистое,
Солнце его припекает
Лучистое.

Но вдруг
Откуда-то
Туча примчалась,
Небо нахмурилось
И закачалось.

Чепчик
И платице
Вниз соскользнули
И потихоньку
В траву
Улизнули.

Гром услышав,
Побелели от страха
И сорвались
Кашне и рубаха.
Только
Тельняшка морская
Верёвку
Не отпускает.

Ливень хлестнул,
Заплясала верёвка,
Но у тельняшки
Морская
Сноровка.

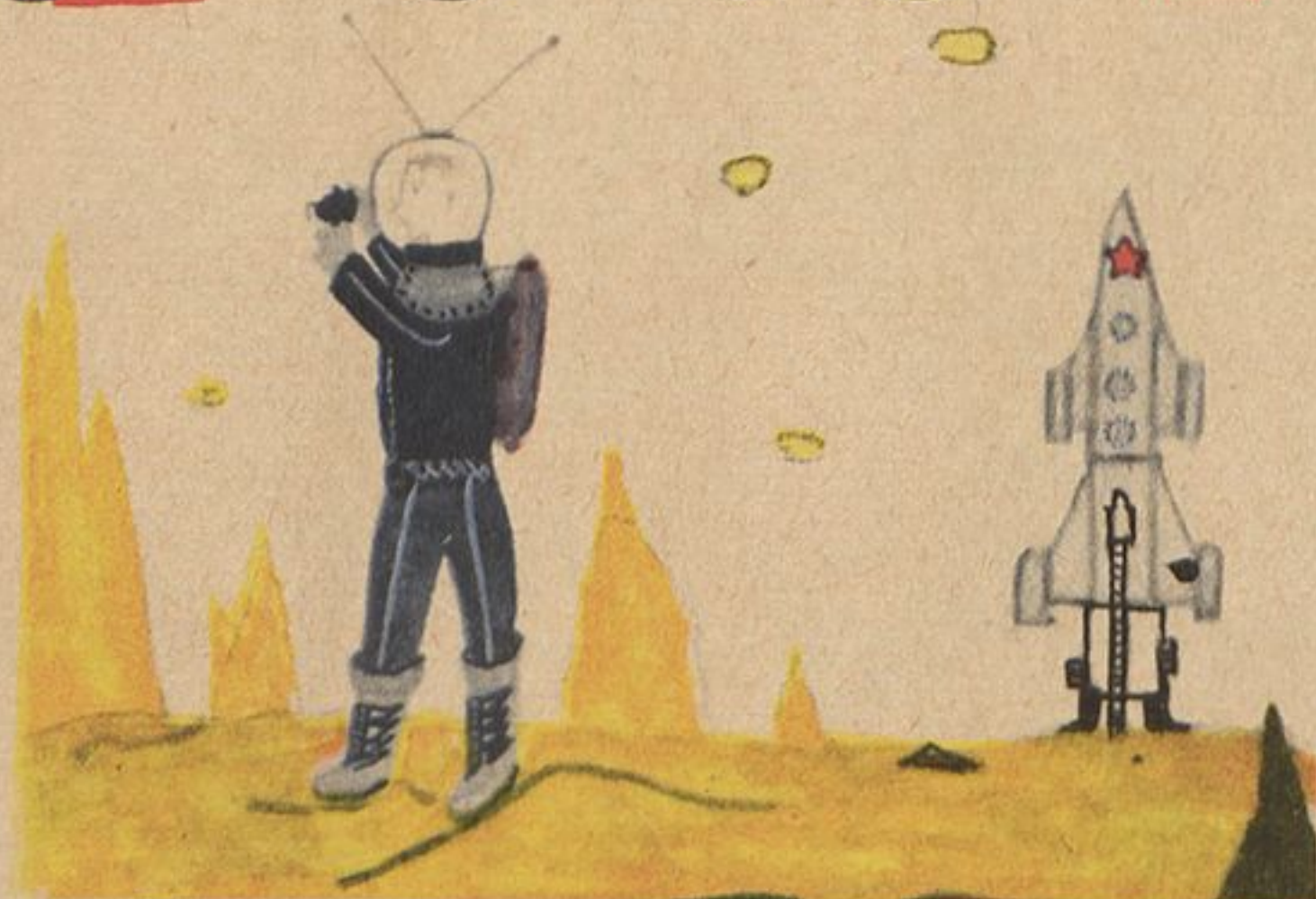
Пусть ветер
Крепчает
И дождь всё сильнее,
Такая погода —
По ней!

Перевёл с молдавского
Я. АКИМ

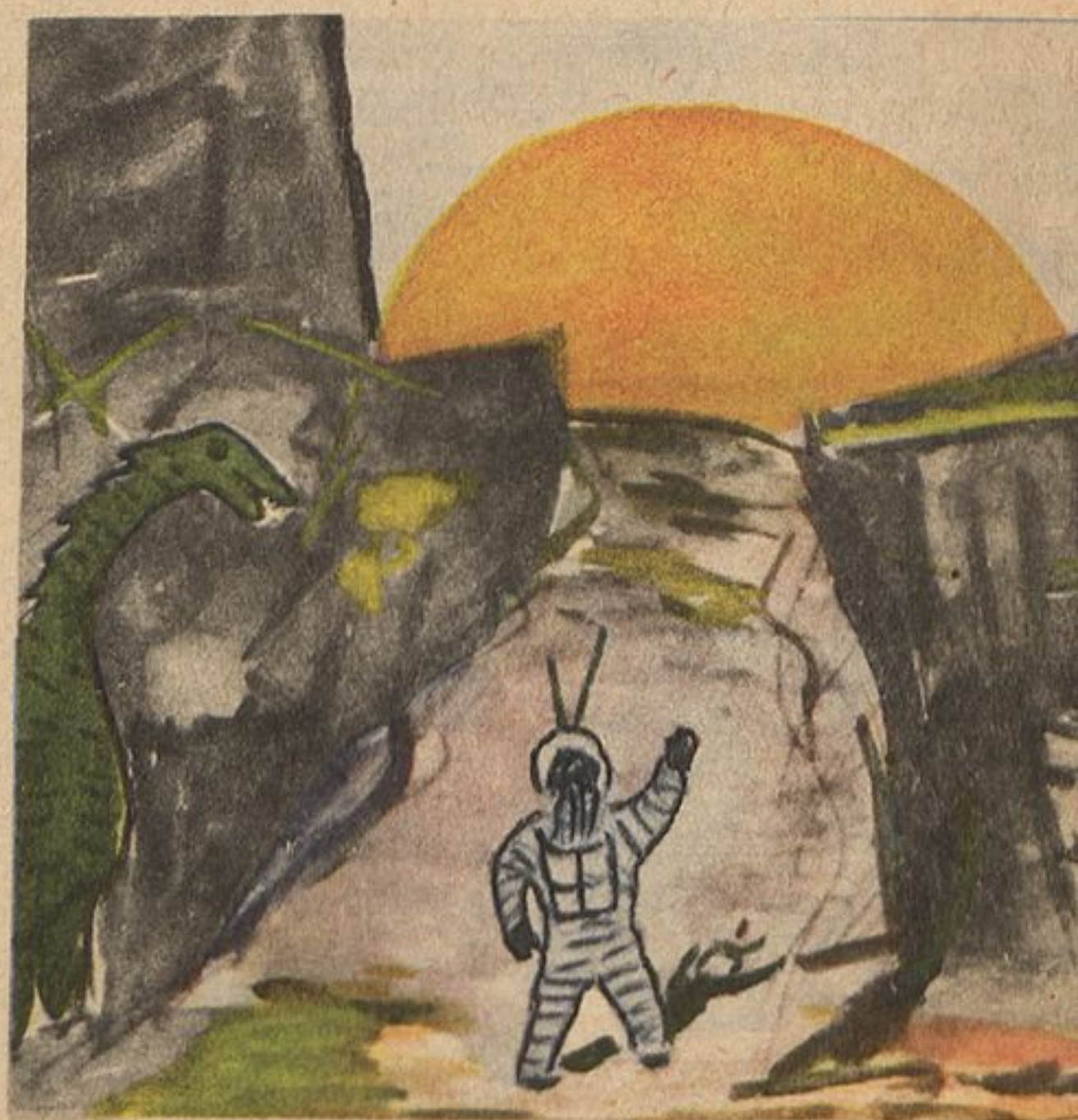

«Каштанка». Рисунок Никиты КУЛИКОВА,
9 лет, г. Электроугль.

МУРЗИЛКИНА
выставка картин

«Космонавт осматривает Луну». Ри-
сунк Вовы КОМАРОВА, 9 лет, г. Ровно.

«На незнакомой планете». Рисунок Саши
ЗАБЕЛИНА, 9 лет, Ленинград.

«Поход». Рисунок Рейм ТИЙУ, 8 лет, г. Таллин.

«Моя сестрёнка». Рисунок Тани ОСИПОВОЙ, 8 лет, г. Чебоксары.

«Золушка». Рисунок Вовы ДУДКОВА, 10 лет, Ленинград.

Рисунок на обложке Н. УСТИНОВА

Редактор А. МИТЯЕВ

Редколлегия: З. Александрова, А. Барто, Л. Воронкова, А. Ермолаев, Н. Емельянова, Е. Ершова (зам. редактора), М. Коршунов, Ю. Коринец, Ю. Нагибин, К. Орлова (ответственный секретарь), Е. Рачёв
 Художественный редактор Ю. Молоканов
 Год издания сороковой. Цена 10 коп. Подп. к печати 15/X 1964 г. Бумага 60×90¹/₈. Печ. л. 3 (3). Уч.-изд. л. 2,8.
 Тираж 1 500 000 экз. Заказ 1751. Адрес редакции и типографии «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия»: Москва, А-30
 Суцёвская, 21. Телефон: Д 0-45-08.

43387

Ребята!
Зайчика и гуся вы, наверно, умеете делать. Сделайте другие фигурки и заставьте их двигаться.

Индекс
70553

Одинаковые эти рисунки или разные? Посмотрите внимательно.

Рис. Г. МАКАВБЕВОЙ

